

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«Город да станица...»

**Н О В О Ч Е Р К А
С С К .**

**Н А Ч А Л О В Е
К А**

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ДОНСКОГО МАРИИНСКОГО ИНСТИТУТА

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ДОНСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

К 70- ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ СУВОРОВСКОГО УЧИЛИЩА

**К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА ДМИТРИЯ МООРА
К 125- ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА КОНАШЕВИЧА**

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2013

**АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 76
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 3, 4**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО

**«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

АДРЕС:

**344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Новочеркасск. Начало века» рассказывает о жизни и творчестве замечательных советских художников. Это Дмитрий Стахиевич Моор и Владимир Михайлович Конашевич, чья родина – этот город.

А также об истории создания и становления Мариинского Донского института благородных девиц, Казачьего кадетского корпуса и Суворовского училища.

*Меня с тобой связали узы
Моих прадедов и дедов...
Кому теперь просить у музы
Холстов ненужных, нужных слов?*

*Теперь один снесёшь ты муки
Под сень соборного креста.
Я помню, помню день разлуки,
В канун Рождения Христа,*

*Тоску безысходного гона,
Тревоги в морозных ночах,
Да блеск тускловатый погона
На хрупких, на детских плечах.*

Николай Туроверов,
поэт казачьего зарубежья,
выпускник
Новочеркасского казачьего училища

СОДЕРЖАНИЕ:

Начало века.....

I. Институтки, кадеты, суворовцы.....

Белые пелеринки.....

Честь имею!.....

II. Искусство штриха.....

Я – большевик!.....

Непосредственность и свежесть.....

НАЧАЛО ВЕКА

Помните замечательный фильм «Офицеры»? Один из лучших – на военную тему – в мировом кинематографе?

Сцена, где, при посещении Суворовского училища генеральская жена Любовь Трофимова, указывая на Доску почёта, с улыбкой произносит: «Отличник».

На что сам товарищ генерал Трофимов реагирует совсем иначе: «Разгильдяй!»
А на доске – фотография любимого внука.

Вот для таких отличников-разгильдяев и создавались в нашей стране Суворовские училища.

***

Так случилось, что в Новом Черкасском стольном граде вот уже более полувека серьёзно занимаются педагогикой.

Именно здесь были созданы первые на Дону первоклассные привилегированные средние учебные заведения закрытого типа.

Для барышень и для молодых людей.

Сначала для девочек.

Возникшее в Новочеркасске 160 лет назад учебное заведение, поставившее своей целью воспитывать благородство, избрало *«незыблемой основой своей деятельности непоколебимое убеждение в том, что женщина должна быть законодательницей и защитницей благородных нравов в обществе»*.

Так считала основательница женского образования в России Екатерина Великая.

И передала это убеждение потомкам.

Вот то, о чём действительно стоит жалеть, сокрушаясь о *«России, которую мы потеряли»*.

Как можно изменить страну, воспитывая девиц?

Не сложно. Воспитывая не просто идеальных жен, а вдохновительниц.

Только с женщиной, которой надо соответствовать, мужчина превращается в великого человека, меняющего мир вокруг.

Программа таких учебных заведений включала этикет, протокол и иностранные языки, но главной наукой было «знание жизни», где сочетались такие разные вещи, как история словесности, искусства и курс гостеприимства, уборка в доме, кухня и верховая езда.

Мы с вами привыкли разделять *«божий дар с яичницей»*, но в истинно женском мире всё это сосуществует в гармонии.

«Знание жизни» – способность жить хорошо, с умственными удовольствиями и домашними делами. Встречать каждую ситуацию в равновесии и самообладании, в хороших манерах и с элегантностью, передавая это ощущение своему мужчине.

Вот и станут тогда девицы прекрасными женами и вдохновят своих спутников на великие дела. Выпускницы выходили замуж за представителей лучших аристократических фамилий Российской империи.

И сами молодые кавалеры хорошо понимали, что, выбирая даму сердца, они выбирают свою жизнь и карьеру.

А для молодых кавалеров создали в России кадетские корпуса. Самые первые появились во 2-й половине XVII века в Пруссии. А слово «кадет» – французское. Означает «младший».

То есть, это школы для подготовки младших представителей фамилий к военной службе.

***

Первый отечественный кадетский корпус основан по инициативе генерал-фельдмаршала Христофора Антоновича (Бурхарда Кристофа) фон Миниха: в 1732 году он представил на утверждение императрице план устройства военно-учебного заведения. План так и назывался: «Корпуса кадет».

Правительство Анны Иоанновны шло навстречу дворянству, которое соглашалось служить в армии – но только офицерами.

Императрица ведь получила российский трон всего 2 года назад. И, в общем-то, случайно. И должна была, потому, выказывать благодарность поддержавшим её дворянам.

Со временем в корпуса стали принимать детей и других сословий. А в XVIII веке немножко расширили направление: выпускали уже и гражданских чиновников – дипломатов и юристов.

По окончании полного курса, воспитанники могли поступать и в военные училища, и в университеты.

Без экзаменов.

Но, почему-то, если в образовательных заведениях для девочек организация и воспитательного, и учебного процессов была более-менее успешной, то, в таких же, для мальчиков – всё было много хуже.

Налиествовали отсутствие дисциплины, бессмысленная муштра, жёсткая дедовщина (оказывается, её не в советское время выдумали).

В результате, выпущенные в действующую армию молодые офицеры – как офицеры – ничего толком не умели.

Поэтому, в XIX веке эти учебные заведения пережили ряд реформ.

Одним из преобразований и стали казачьи кадетские корпуса.

С дисциплиной в них было много лучше.

Эстафету приняли, в советское время уже, Суворовские училища – специализированные средние военно-учебные заведения для подготовки советских пацанов – к последующему обучению в высших военных училищах и службе на должностях офицерского состава в Вооружённых силах СССР.

Созданы они были *«в целях устройства, обучения и воспитания детей воинов Советской Армии, Военно-морского флота, партизан, рабочих и колхозников, погибших в годы Великой Отечественной войны»*.

Вот потому отличник-разгильдяй Иван Трофимов и учился в Суворовском училище.

У него в Отечественную убили и мать, и отца.

А не потому, что его дедушка – генерал Алексей Трофимов.

***

В начале прошлого века прекратили своё существование и Новочеркасский институт благородных девиц, и Новочеркасский кадетский казачий корпус.

Но в начале прошлого века в Новочеркасске же начала свою работу Школа милиции – будущее Суворовское училище.

И Новочеркасск, только конца позапрошлого века – это место, где родились два замечательных советских художника.

Дмитрий Моор и Владимир Конашевич.

Они в Граде Новочеркасском не жили. Оба обосновались в столицах.

Но начало прошлого века – это сверкающая красная нить, раритетная вышивка, украшающая всё их творчество.

Оба – великолепные мастера графики. Их искусство штриха считается классическим.

В 1921 году Дмитрий Моор выпустил «Азбуку красноармейца» – одну из самых выразительных (по изобразительному материалу) и редких (в раннем советском периоде).

Учебные пособия для бойцов издавались и раньше. В 19-м вышел «Военный букварь» – примитивные картинки и расхожие политические понятия. К примеру, к букве «К» приложены слова «каша», «комар», «коммунизм».

«Азбука» Моора другая.

Сразу заметны черты «фирменного стиля» художника: кричащая злободневность сюжетов и тщательность художественной проработки рисунка.

И подчёркнутая хлесткость текстовок, порой с употреблением лексики, несколько неожиданной для выпускника математического отделения Императорского Московского университета.

Дмитрий Стахивич Моор, в основном, рисовал для взрослых, и эту «Азбуку» мы почти не знаем.

Зато очень хорошо знаем другую.

Все мы любим картинки в детской книжке. И хорошо их помним, а вот имя художника – редко.

Дети обязательно рассматривают картину в книге. Иначе им трудно представить себе, что всё так и было на самом деле, как рассказывает писатель. Надо увидеть, ещё важнее – поверить. Здесь в книгу вступает художник.

Владимир Михайлович Конашевич нарисовал свою «Азбуку» акварелью: яркие изображения предметов и зверят.

Это издание – для дошколяток.

Предмет на рисунке в детской книге, считал Конашевич, должен быть показан полностью, *«чтобы все его части были видны»*. Перспективные искажения недопустимы, а цвет – без светотени.

«Композиция должна быть проста и непосредственно вытекать из самого действия, заключённого в тексте. Только этим будет достигнута необходимая ясность».

Ребёнок с первого взгляда должен «понимать» картинку, то есть уяснить себе изображённое на ней событие».

Они очень разные – Дмитрий Моор и Владимир Конашевич.

Моор пришёл в детскую книгу после знакомства с миром рекламы и агитационного плаката. Весь такой революционный.

А Конашевич рисовал для юного поколения с самого начала, и его отличала близость к эстетическим ценностям дореволюционной книжной графики.

Но эти – такие разные совсем по взглядам на искусство – живописцы, никогда не забывали, откуда они родом.

Жили в столичных городах Советского Союза.

Но, без столицы Всевеликого войска Донского, и их жизнь, и их творчество были бы не полными.

Издание, которое Вы, уважаемый Читатель держите в руках, разделено на две части.

Первая – рассказ об учебных заведениях, вторая – о художниках.

***

*

1. ИНСТИТУТКИ, КАДЕТЫ, СУВОРОВЦЫ

БЕЛЫЕ ПЕЛЕРИНКИ

*Мы притихли. Мы помним, что исповедь близко.
Мы не дразним друг друга, совсем не поём.
...Я вчера приписала к грехам на записке
Новый грех: я немножко молилась о... «нём».*

*Белизна пелеринок к Заутрени Светлой,
Юных душ фанатично-ликующих взлёт...
И мечты... и мечты... и мечты до рассвета
О далёком... О том, что нас в будущем ждёт.*

*Что ждало нас? Потери, страданья, разлуки...
Безысходность войны, безотрадность труда...
В непривычной работе усталые руки...
Бесприютная жизнь по чужим городам...*

*Только мы не сдались, мы не стали иными,
Не боялись отчаянья чёрных путей.
Мы, как знамя, несли наше русское имя
И по-русски растили мы наших детей.*

Нонна Белавина,
выпускница
Мариинского Донского института

Теперь в зданиях, где размещался когда-то Мариинский институт, располагаются Новочеркасская государственная мелиоративная академия и госпиталь МВД.

Здание академии хорошо сохранилось.

Башенка только – которая колокольню венчала – утрачена.

***

«Будет решена неразрешимая задача – воспитание без принуждения.

В России будут воспитываться девицы благородные, женственные и образованные. У каждой будет возможность найти применение своим силам и развиваться.

Для этого будет совершено настоящее чудо – создана школа, которой никогда не было, нет, и вряд ли появится ещё.

Если это заведение пройдёт испытание временем, дамы мало в чём будут уступать рыцарям.

А лицо Империи изменится за, каких-нибудь, 20 лет».

2 июня 1776 года. Фрагмент письма Дени Дидро императрице Екатерине II.

Речь шла об Институте благородных девиц.

***

Женскому образованию в России – два с половиной столетия.

Первым таким учебным заведением стал Смольный институт благородных девиц, учреждённый Указом Екатерины в 1764 году:

«Повелеваю... напечатать и разослать по всем губерниям, провинциям и городам, дабы ведая о сём учреждении... каждый из дворян мог, ежели пожелает, дочерей своих в младенческих летах препоручить сему, Нами учреждённому, воспитанию».

Новая императрица Мария Фёдоровна (бывшая – при жизни блистательной своей свекрови – всё время в тени) по вступлению на престол Павла I, получила в ведение вопросы женского образования.

Через неделю после смерти Екатерины последовало повеление нового императора своей супруге: *«начальствовать над воспитательным Обществом Благородных Девиц».*

Новая же императрица видела цель нового деяния в том, чтобы *«способности учащихся употребить не только для образования ума, но и для образования сердца и характера».*

В последующее царствование детей Павла и Марии – Александра I и Николая I – были основаны институты для барышень в Москве, на Украине и на Волге.

Почти через 100 лет после открытия Смольного института, подобное учебное заведение появилось и в Новочеркасске.

Одним из инициаторов его создания стал донской войсковой наказной атаман Михаил Григорьевич Хомутов. Открытие приурочили ко дню тезоименитства государыни цесаревны Марии Александровны – супруги наследника российского престола Александра Николаевича.

Это 22 июля 1853 года.

Мариинский Донской институт почти сорок лет располагался на нынешней площади Павлова.

Специальное же помещение возвели лишь в конце XIX столетия на Почтовой (ныне – Пушкинской) улице, недалеко от вокзала. Дабы приезжим барышням и их родным легко было добираться.

Это получилась огромная буква «Е» – целый квартал. Проект известного петербургского архитектора Роберта Андреевича Гёдике. А изящества добавил знаменитый зодчий с Дона Александр Александрович Ященко – автор Новочеркасского Вознесенского собора.

В закладке принимали участие Александр III с супругой и цесаревичами. Церемония состоялась 6 мая 1887 года, а новоселье отмечали в 91-м.

Окончить это учебное заведение считалось очень почётным – планка была высокой. Мариинский Донской институт готовил домашних преподавательниц (один из трёх российских высшего семилетнего типа) с правом поступления в университеты. Второй после столичного. Выше Москвы. Третьим шёл Екатеринодарский.

Дом этот был рассчитан на 200 постоянных воспитанниц, но реально к началу занятий оказалось на 100 больше, 120 из них – экстернаток, на дневном пансионе.

А позднее – уже 360 благородных девиц носили форменные пелеринки, хотя оплата составляла десять рублей в месяц (за три рубля можно было купить корову).

Принимали (на определённых условиях) детей и других сословий, но таких было мало. И только дворянки имели право на бесплатные стипендии. А донским дворянкам ещё и привилегии добавлялись.

Стипендии создавались из средств Войска Донского и пожертвований благотворителей.

Одну такую, к примеру, учредила графиня Елизавета Алексеевна Орлова-Денисова в память о своём супруге Фёдоре Васильевиче. А ротмистр Платон Гаврилович Луковкин подарил институту целое огромное имение – летнюю дачу.

Академическая сторона была организована прекрасно, все преподаватели – с университетскими дипломами. Рисованию одно время девочек обучал знаменитый художник Митрофан Борисович Греков.

Кстати, долго работала здесь классной дамой тётка Надежды Крупской – Ольга Васильевна Тистрова. Ольга Васильевна поддерживала тесную связь с семьёй племянницы. Наследство в четыре тысячи рублей (а рубль тогда котировался выше фунта стерлингов!) получила по завещанию родная её сестра Елизавета Васильевна.

Так что, в эмиграции Ленин с Крупской не особенно бедствовали.

В институте преподавались следующие «предметы и искусства»: Закон Божий, русская словесность, арифметика и *«понятия об измерениях, нужнейшие сведения из естественной истории и физики»*, география и история всеобщая и России, гимнастика, рисование, чистописание, церковное пение, танцы, рукоделие, домашнее хозяйство.

Институтки изучали два иностранных языка.

Большое внимание обращалось на музыкальные способности. За дополнительную плату можно было музыке учиться более углубленно.

За «благонравное» поведение и успехи в учёбе выпускницам жаловался золотой именной на голубой ленте вензель императрицы – носили на левом плече.

А барышни, окончившие институт с золотой или серебряной медалью, получали право на аудиенцию у её величества.

А жизнь в институте была спартанская. Сладкое (пирожок или пирожное) – только по одной штуке и только по четвергам и воскресеньям.

Подъём в будние дни в 6.45, по праздникам в 7.45. Уборка постели, умывание, одевание, всё очень быстро – и в зал на общую молитву. Молитвы были и в тетрадке. Но считалось «элегантно» читать наизусть.

После молитвы – завтрак: какао, кофе или чай с молоком и хлеб с маслом. В пост – лишь чай и хлеб с мёдом или повидлом. Булочки – только по праздникам.

Уроки – по 50 минут с 10-минутной переменкой. Большая перемена – 20 минут. На обед – суп и второе. Занятия – в две смены. Обязательная прогулка.

На ужин – обычно каша и чай. Потом все расходились по комнатам (дортуарам) до общей вечерней молитвы, после которой – отбой в соответствующее возрасту время.

Службы в церкви – каждую субботу и воскресенье. Много позже, в США, один из бывших преподавателей вспоминал, какое впечатление производил момент, когда все институтки одновременно опускались на колени: *«Словно большие белые волны колыхались по залу»*.

И, конечно, вспоминали – и ученицы, и учителя – торжественные службы по большим праздникам: в Сочельник, в Страстную Субботу. Двухнедельные рождественские и пасхальные каникулы.

Большую ёлку по традиции украшал старший седьмой класс. Не уехавшим на праздники разрешалось переставить кровати, дабы одомашнить немножко казённую обстановку!

И устраивался бал. Особенно торжественной была пасхальная ночь. На фасаде института с первым «Христос Воскресе» вспыхивал вензель «ХВ».

А гулять по городу девочки выходили чинно, парами, под руку. Классная дама рядом. Ни прыгать, ни побегать нельзя. Иногда, в виде исключения, классная дама разрешала руки расцепить, если на горизонте не было видно кадетских фуражек. Но бегать всё же не полагалось.

Дети – во все времена дети. И идеальными быть не могут.

Но наказания в Донском были очень суровы. К примеру, лишилась отпуска воспитанница, взявшая библиотечную книгу с полки для старших. Материалы для чтения каждого класса были строго разграничены.

А пожаловаться на кого-то или (не дай Бог!) выдать подругу было просто невыносимо.

И если подобное вдруг случалось, тут же начинался бойкот и восстановить потом доброе имя было очень трудно.

Вот так и текла жизнь в этом элитном учебном заведении.

Учебные классы, актовый и гимнастический залы, физический кабинет, церковь, лаборатории, лазарет, спальни, квартиры персонала, библиотека, складские, кухни.

Как и прежде, институт владел загородной дачей.

Вот так всё и было до революционных событий 1917 года.

Сначала из Петрограда в Новочеркасск эвакуировали Смольный.

Естественно, что чуть ли не в три раза увеличившееся количество благородных девиц негативно сказывалось и на учебном процессе, и на санитарных нормах.

А часть территории пришлось отдать госпиталю. При институте открыли курсы сестёр милосердия. Учили строчить больничные пижамы, бинты, салфетки.

И персонал, и воспитанницы оказывали помощь Белой армии. Порой – в принудительном порядке. Но состоятельные дворянки не скупилась и на добровольные пожертвования.

***

23 декабря 1919 года Мариинский институт покинул казачью столицу.

Навсегда.

Институтский священник – в здании Екатеринодарского института – совершил последнее богослужение под Новый 1920 год. Там подобрали и кубанских институток.

А, по закрытию других женских институтов, их воспитанницы тоже попадали в состав – единственного теперь – Новочеркасского. И теперь уже Новочеркасского бывшего.

Потом – Новороссийский причал. И пароход «Афон» направился к берегам Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (позднее – Югославия), в город Белая Церковь.

Институт взяла под покровительство королева этой страны Мария. Вечная память ей и слава!

Сербские власти и местное население приняли беженку гостеприимно. Королева предоставила Донскому институту (носящему одно с ней имя) большое красивое здание в центре города, с очень удобной планировкой для занятий и отдыха. А в зале даже установили роскошную новинку – большой радио-аппарат.

В большом дворе – «гигантские шаги», кольца, качели, турник, крокет. И многочисленные службы.

Учебная программа в Югославии была обязательной для всех учебных заведений. И в Донском – тоже. Но, фактически, существовала другая: приобщение воспитанниц к русской культуре, русской истории и русской литературе. Чтобы не забыли.

Приглашали знаменитостей. Заглядывали на огонёк Игорь Северянин и Александр Кизеветтер.

Институтки издавали своими силами журнал «Голубой Цветок», разыгрывали пьесы.

Устраивали литературные вечера и концерты. Пару раз в год ставили сами спектакли в городском театре «Бург», сумели даже «Щелкунчика»!

В первые белоцерковские годы жизни между старшими и младшими существовало «обожание»: первоклашка выбирала себе одну старшеклассницу, старалась лишний раз встретиться, приносила с прогулки букетики. А той приходилось заботиться о своей «обожалке», заплетать косички, проверять уроки, поправлять пелеринку.

С годами мода прошла, оставшись только в сентиментальных повестях Лидии Чарской.

В 1929 году в Белую Церковь на гастроли прибыла труппа М.Х.Т. На спектакль повели всех, простив даже наказанных. Давали «Вишнёвый сад».

Какой подарок! Блестящий спектакль блестящего земляка-драматурга в исполнении блестящих артистов!

На следующий день институтки пригласили мхатовцев в гости. Волшебство! Можно побеседовать с живыми легендами театра и брать автографы!

Но спокойной и счастливой жизни отмеряно было благородным девицам ещё лишь одно 10-летие. На Европу ложилась тень кованого сапога.

В 1940 году, по требованию военных властей, институт перевели в другое помещение – поближе к вокзалу.

Здание – подарок королевы, где классы носили названия русских городов, нарисованных на стенах (Москва, Новочеркасск, Ростов, Киев), а столовая вся была расписана эпизодами русских сказок – пришлось покинуть.

Жизнь теперь была лишена многих удобств, но занятия шли ещё год.

С приходом немцев Мариинский Донской институт своё существование прекратил навсегда.

Слово – одной из бывших воспитанниц;

«Нельзя не остановиться на факте, что в институте училось много сербов, так воспринявших русскую культуру и язык, что и по сей день эти бывшие институтки, живя в Югославии, выйдя замуж за сербов, остались такими же русскими, как мы, пишут письма на прекрасном русском языке, празднуют институтские годовщины...

И ещё: мы унесли из института с собой неоценимое сокровище – понятие о настоящей, крепкой честной дружбе. И нити этой дружбы тянутся и сейчас со всех сторон: и из далёкой Тасмании, горячей Венесуэлы, Аргентины, Канады, Югославии и других стран. И это нам всем награда за прежние жизненные потери.

Пусть же будет благословенна память о нашем дорогом институте, о людях, учивших и воспитывавших нас, о подругах, о тех годах, когда мы были так счастливы, что даже не умели понять и ценить это счастья».

***

Описывая белоцерковскую жизнь института барышень с Дона, нельзя забывать о том, что в этом же городе существовало и заведение для донских мальчиков – тоже, благодаря королеве.

Сначала это был Крымский корпус, после его закрытия – Первый Русский, переведённый из Сараево и получивший название Княже-Константиновского.

У многих институток были братья-кадеты, приходившие навещать сестёр (и их подруг, естественно!) в воскресные дни.

В первый день Рождества устраивалась ёлка для младших классов, затем бал для старших. На все ёлки приглашали соответствующих по возрасту кадет.

А затем – бал в кадетском корпусе.

Сохранилось и такое воспоминание:

«И никогда не забудется то торжественное настроение, с которым входили мы в зал кадетского корпуса под звуки марша, исполняемого оркестром.

Как хорошо было танцевать под музыку оркестра, и каким жалким казался нам тогда наш бал, с тапёром за роялем!

Эти балы, естественно, являлись местом рождения тех чудесно-целомудренных юных чувств, которые до сих пор мы вспоминаем с тёплой радостью.

Как много светлой дружбы ещё из тех лет сохранили мы на всю жизнь и как много тех полудетских отношений переросли в настоящую любовь и закончились браком.

И хотя начальница и класные дамы не позволяли нам даже отвечать на поклон на аллее, но не было наверно случая, чтобы на кадетский праздник не были переданы в корпус десятки маленьких конвертов-поздравлений, как доказательство крепкой и чистой нашей дружбы.

Переписка с кадетами считалась смертным грехом и, пойманные в этом преступлении девочки, были наказаны строжайшим образом, вплоть до исключения из института.

И до сих пор непонятно, что так пугало наше начальство в этих милых и, в высшей степени, невинных записочках».

Так что, факт передачи писем уже был своего рода геройством!

Но, когда в марте 41-го всех спешно эвакуировали, то – впервые в истории института – молодые люди и барышни ехали вместе.

И институтское начальство даже просило кадет – бывшего Донского Императора Александра III казачьего корпуса – сопровождать и охранять институток.

***

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

*Новочеркасск – гнездо донских орлов,
Алтарь казачьих подвигов и славы
Наследье Платова и вольных казаков,
Донской казак, сын доблестной державы*

*Пусть твои молодые орлята
Из гнезда вылетают, как в старь!
Оперяются, бьются завзято,
А победы несут на алтарь.*

Арсентий Малинников

15 февраля 1883 года Александр III утвердил в Новочеркасске создание кадетского корпуса на 400 интернов и 200 экстернов.

Это начальное военно-учебное заведение российской императорской армии для сыновей офицеров и чиновников Донского и других казачьих войск. Подготовка детей и подростков к военной службе с дальнейшим поступлением в Морское, кавалерийские и пехотные училища и в Пажеский корпус.

Закладка зданий (вдалеке от центра города) состоялась 6 мая 1885 году в день рождения наследника цесаревича Николай Александровича. Николай, кстати, стал последним Атаманом казачьих войск.

Проект – инженер-полковника Дмитрия Викторовича Покотилова, а возведением занимался петербургский купец Меер-Фридланд – по контракту с Главным управлением военных учебных заведений. Контролировал стройку инженер-полковник Семён Павлович Залесский.

Войсковой наказной атаман, князь Николай Иванович Святополк-Мирский, после молебна заложил первый камень и капсулу с грамотой следующего содержания:

«В царствование Императора Александра III при Августейшем Атамане Цесаревиче Николае Александровиче, Военном министре Генерал-адъютанте князе Святополк-Мирском 2-ом, Главном начальнике военно-учебных заведений Генерал-лейтенанте Махотине, Донской кадетский корпус учреждён 26-го февраля 1883 года и открыт 30-го августа 1883 года.

Здание корпуса заложено 6-го мая 1885 года. Директор корпуса Генерал-майор Левачёв, инспектор строительной части полковник Покотилов, Дмитрий Викторович, строитель полковник Залесский».

В 1886 году освятили церковь во имя Святого Николая. Проект московского архитектора Александра Степановича Каминского – автора здания Третьяковской галереи.

Изящный мраморный иконостас церкви заказал на свои деньги в Италии купец из казаков Иван Семёнович Кошкин. Этой красотой – изумительно выписанными на алтарных окнах образами святой Троицы и Спасителя – приезжал любоваться сам император.

В начале XX века ряд икон написал новочеркасский художник Елисей Гаврилович Черепяхин.

Долго служила «кадетская» церковь, разрушили её в первые годы советской власти.

Войско Донское выделило корпусу под военно-учебный лагерь 54 десятины земли (около 60 гектар). И здесь Иван Кошкин не поскупился – построил деревянную лагерную церковь во имя святых Апостолов Петра и Павла.

В 1889 году на постоянном пансионе обучалось уже 450 кадет.

Воспитанники распределялись по 3-м сотням: VII - VI классы – 1-я сотня, V - IV классы – 2-я сотня, III - I классы – 3-я сотня. Сотни делились по отделениям: 18 - 25 кадет.

Один из воспитателей, анализируя влияние корпуса на детей в первые два года, писал в своём отчёте:

«Как в физическом, так и в моральном отношениях 2 года пребывания в корпусе произвели громадную перемену в мальчиках.

Правильный образ жизни, ежедневные физические упражнения и хорошие гигиенические условия укрепили их тело и дали правильный ход их физическому развитию. Успех в нравственном совершенствовании заметен.

Внешние достоинства, как то: вежливость, умение держать себя, привычка к порядку, опрятность привились уже в значительной степени.

Стремление к добросовестному исполнению правил религии, к усвоению правильных понятий о чести, чувстве долга и требований дисциплины прививаются заметно. Дух товарищества, в лучшем значении этого слова, заметно укрепляется...»

Насколько это заявление соответствует истине, судить, конечно, трудно.

После смерти Александра III на общем собрании решено было увековечить его память.

6 мая 1896 года в парадном зале установили бюст императора. Это работа академика Роберта Робертовича Баха.

18 февраля 1898 года Донской корпус получил имя Александра III. А 14 ноября 1903 года Николай II пожаловал кадетам личное Знамя.

Что изучали воспитанники? Всю основную программу гимназии плюс военное дело.

А жили донские кадеты так же, как и донские институтки. Суровое воспитание, казарменный распорядок.

Но выпускали небольшой журнал «Донец»: стихи, заметки, эссе.

В 1901 году устроили музей для сбора литературных, художественных, научных и иных трудов своих выпускников.

С 1906 года 1-я сотня получила винтовки и шашки. Каждому полагалось по 2 патронташа и по 24 патрона. И в отпуск теперь кадеты ходили с шашками!

Как сказали бы сейчас, это было – ну, очень круто!

Первое боевое крещение припало юным казакам на Русско-Японскую войну. Капитан Василий Илларионович Левачёв (сын первого директора) стал первым в истории корпуса Георгиевским кавалером.

Но воевали тогда – за свою Родину. С внешним врагом. Присягали царю-батюшке. Всё было понятно.

До 17-го года.

***

Донской кадетский корпус сполна вкусил прелестей революции и гражданской войны в России. Безуспеши воины сражались в рядах Ледяного похода Лавра Корнилова, в Степном походе Петра Попова, в партизанском отряде Василия Чернецова. И, в своём юном возрасте, многие удостоились высоких наград.

Новочеркасск переходил из рук в руки.

Многих воспитанников не досчитался весной 18-го корпус.

Сильно пострадало и само здание. Красноармейцы вывезли значительную часть мебели, оборудования и практически все запасы обмундирования.

С окончательным установлением советской власти сначала устроили здесь военный госпиталь, потом долгое время проводили различные военно-хозяйственные учения.

Сегодня в здании бывшего кадетского корпуса располагается дивизия МВД «Дон».

Но тогда – занятия возобновили. По распоряжению атамана Петра Краснова корпус собрал всех, вынужденно оказавшихся на Дону, кадет из других, уже не существующих, казачьих корпусов.

В конце 1919 года стало ясно, что свои позиции Белая гвардия уже не удержит.

22 декабря – кто на подводах, кто пешком – корпус покинул Новочеркасск.

Шли через Екатеринодар к Новороссийску.

Мороз, ветер. Тиф.

До Новороссийска выжившие добрались только к февралю.

Пароход «Саратов» взял курс на Александрию. Вблизи города Измаилии для воспитанников организовали лагерь. Жизнь с дисциплиной и преподаванием наладили быстро, хотя и почти без учебников.

Но пребывание в Египте оказалось недолгим. Через три года Британия – которой были совсем не нужны (в контролируемой ею стране) набирающие силу такие опасные молодые русские воины – расформировала кадет.

Старших отправили в Болгарию и Чехословакию, там уже действовали русские гимназии.

А младших передали английской школе в Истамбуле – воспитывать молодых воинов на английский манер.

Донской Императора Александра III казачий кадетский корпус – последний из всех – прекратил своё существование.

***

Но при эвакуации из Новороссийска выехать смогли не все: тифозных на пароход не брали.

Среди оставленных – генерал-лейтенант Иван Иванович Рыковский. Оправившись от сыпняка, он собрал полтора десятка кадет и часть преподавателей.

Эта группа с благословения Донского атамана генерала Африкана Петровича Богаевского, была названа 2-м Донским кадетским корпусом.

За это деяние Рыковскому – низкий поклон и вечная память. Он спас и людей, и само понятие «Донской кадетский корпус»: по одиночке они – ни воспитанники, ни воспитатели – из того новороссийского ада никогда бы не выбрались. А как «корпус» – их переправили в Крым.

Пришлось создать пансион для восьмилеток и набрать ещё воспитателей: согласно приказу по армии «Об откомандировании несовершеннолетних и не закончивших учебные заведения», во 2-й Донской корпус казачат стали присылать отовсюду.

120 кадет и их преподаватели, несмотря на бесконечные трудности, продержались в Крыму до осени.

В ноябре военный корабль «Добыча» навсегда увёз корпус из России.

Сначала – бухта Золотой Рог, а через несколько дней пароход «Великий князь Владимир» взял курс к берегам Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, согласившегося принять парней с Дона, как и, чуть раньше, девочек.

8 декабря 1920 года кадеты прибыли в бывший лагерь для военнопленных в Словении, а 16 декабря было официально утверждено наименование «2-й Донской кадетский корпус».

Через год донцам выделили старую австрийскую крепость Билек. Это Герцеговина.

И донцы занялись ремонтом. Сами привели в порядок казармы, учебные классы, починили водопровод. Организовали переплетную и столярную мастерские.

В Билеке была своя церковь и театральные и спортивные залы.

А на возобновлённых занятиях (кроме традиционных для казачьих корпусов дисциплин) пришлось изучать сербскую историю, язык, литературу и географию. Но, как и институтки, не забывали о России.

25 сентября 1922 года 2-й Донской кадетский корпус получил наименование (расформированного в Египте) Донского Императора Александра III казачьего кадетского корпуса. В сентябре 26-го кадеты снова переехали, в Боснию.

А в августе 33-го Александровский корпус расформировали и одну часть отправили во французский Версаль в «Кадетский корпус-лицей императора Николая II». Этот отдел дожил до 1964 года.

А другую часть перевели в 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус в город Белая Церковь – поближе к своим давним подружкам – воспитанницам Мариинского Донского института.

До 1941 года.

Если кадеты не сохранили Родину, то понятие чести они сохранили: основная часть сражалась в Сопротивлении.

***

13 октября 1991 года подвижники в 19-й средней школы Новочеркаска решили кадетский корпус воссоздать. Воссоздали.

И через 10 лет, 9 августа 2001 года, совместным приказом министерства общего и профессионального образования Ростовской области и войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» корпусу присвоен областной статус «казачий».

Это государственные образовательные учреждения.

В Русском Зарубежье долго, оказывается, бережно хранились – в своё время вывезенные из России – оригинальные бляхи, погоны, кокарды, пуговицы и значки первого Донского корпуса.

В надежде когда-нибудь вернуть на Родину.

В 1992 году, председатель Сан-Францисского Объединения Кадетских корпусов Игорь Александрович Козлов передал их директору Донского корпуса есаулу Георгию Вячеславовичу Писареву.

В 1993 году на торжества по поводу 110-летнего юбилея корпуса прибыл Секретарь Кадетского Объединения в Аргентине Александр Васильевич Алфёров.

Он как законный последний традиционный атаман Донского корпуса передал юным донцам русские военные кадетские традиции.

Алфёров вручил воспоминания полковника Василия Николаевича Биркина. Они так и называются «В Донском Императора Александра III кадетском корпусе. Записки офицера-воспитателя».

***

В 1995 году в Ростове-на-Дону был создан «2-й Донской императора Николая II кадетский казачий корпус». Это также государственное образовательное учреждение. Корпус считается историческим преемником двух ранних – «2-го Донского» и «Николаевского» (Версальского).

Сегодня, и Новочеркасский, и Ростовский, оба входят во Всероссийское объединение кадетских корпусов и суворовско-нахимовских училищ.

***

А в центре столицы Области Войска Донского на пересечении проспекта Матвея Платова и улицы Пушкинской стоит старинное двухэтажное кирпичное здание, возведённое казаками в 1840 году. В конце XIX века располагалась там Учительская семинария.

А в веке XX передали его Новочеркасской школе милиции. В 1923.

Через семьдесят лет эта школа милиции стала Новочеркасским суворовским военным училищем МВД России.

Но новшеством деяние сие не было.

***

21 августа 1943 года вышло Постановление Советского правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации».

К сентябрю Пленум Ростовского обкома ВКП(б) принимает решение открыть в Новочеркасске Суворовское военное училище на 500 мест.

О Новочеркасске вспомнили, скорее всего, не случайно. А в продолжение дореволюционных казачьих кадетских традиций.

Будущим суворовцам предоставили дом на пересечении улиц Фёдора Подтёлкова и Советской – бывшее здание присутственных мест Области Войска Донского.

Однако от здания того после оккупации мало что осталось. Поэтому там начали восстановительные работы, а пока выделили помещение по улице Пушкинской, № 101 – бывший Институт мелиорации.

К ноябрю отобрали 507 воспитанников. 222 суворовца – дети погибших на фронте родителей, у 240 отцы продолжали сражаться.

Были среди новобранцев и успевшие уже принять участие в боевых действиях: «сыны полка», связные и разведчики у партизан. А некоторые даже имели награды.

И все почти мальчишки пережили ужасы фашистского «нового» порядка.

Преподаватели так же были участниками Великой Отечественной войны, а многих даже специально отозвали с фронта.

Ребят распределили по ротам:

1 рота (4-е классы) – 58 учащихся, 2 рота (3-е классы) – 108, 3 рота (2-е классы) – 101, 4 рота (1-е классы) – 99, старшие (подготовительные) классы – 86, младшие – 55.

Организатором и вдохновителем всего коллектива училища был его первый начальник, легендарный участник четырёх(!) войн генерал-майор Василий Григорьевич Клементьев. Знавшие его, вспоминали, что это был настоящий русский воин суворовского типа: талантливый полководец и отец солдатам.

Это именно дивизия под командованием Клементьева четверть века назад внезапным ударом взяла Бухару – и эмир не успел вывезти казну. От имени Реввоенсовета республики молодого комдива награждал Михаил Васильевич Фрунзе.

Молодой комдив получил тогда драгоценный клинок и роскошного арабского скакуна – всё из дворца сбежавшего эмира. И – в дальнейшем – с успехом и с удовольствием выступал на различных конных состязаниях.

И, вообще, суворовцам повезло: с ними работали замечательные педагоги.

К примеру, писатель Борис Васильевич Изюмский. Который расскажет потом об этом времени в книге «Алые погоны».

А Михаил Павлович Паршин – сам давний выпускник Новочеркасского кадетского корпуса.

А танцам и светским манерам будущих советских офицеров обучала бывшая прима-балерина Мариинского театра оперы и балета петербурженка Лидия Николаевна Васильева.

Даже странно: сколько числилось преподавателей из «бывших»! Но, видимо, руководство страны понимало: в Суворовских собрали будущую военную элиту Советского Союза. И, потому, получить образование она – эта элита – должна самое лучшее.

А лучшими педагогами были выпускники царских гимназий. О непролетарском происхождении пришлось забыть.

Официальное открытие училища состоялось 19 декабря 1943 года. Коллектив получил Красное Знамя.

Но занятия начались раньше, 1 декабря. И вместе с ними начались проблемы.

В Суворовское хотели все.

Но! Основная часть пацанов была очень плохо подготовлена; многие с начала войны, вообще, не учились; зачисленные «лица кавказской национальности» – грузины и армяне – почти не понимали по-русски. И первоклассники, случалось, знали даже больше старшеклассников.

И все вместе (и старшие, и младшие) – своенравные, непослушные, драчливые. А уж имевшие награды – остальных просто за людей не считали.

А предметов – много, и все сложные!

У преподавателей не было опыта работы с такими детьми. Преподаватели из числа не военных – сами не всегда соблюдали уставный порядок и не могли требовать того от подопечных.

По первому полугодю полторы сотни суворовцев оказались неуспевающими.

Но – вода и камень точит. Налаживался постепенно учебный процесс.

Как записано в документах: *«Вся система обучения и воспитания была направлена на усвоение каждым суворовцем твёрдых знаний и навыков по всем предметам учебного плана, на формирование коммунистических убеждений и норм поведения, на развитие патриотизма и любви к Родине».*

Обязательным было обучение верховой езде. Училищу выделили 20 строевых лошадей.

Весной 1944 года в гости к суворовцам приехал один из самых знаменитых дончан – Маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый. Создатель Первой конной остался очень доволен подготовкой юных наездников.

А осенью училище переехало по обещанному адресу – угол Подтёлкова и Советской. Это почти целый квартал – три трёхэтажных здания.

Правда, плац и весь двор были завалены строительным мусором. Почти два месяца занимались парни благоустройством: собирали битый кирпич, расчищали парк, сажали деревья и цветы.

Через два года старшекурсники впервые проходили лагерные сборы в станице Персиановской. В начале 50-х палатки перенесли на Дон, к хутору Калинин.

Лагерная жизнь давала прекрасную физическую закалку и приучала к полевой армейской жизни.

В 1947 году новочеркасцев первый раз пригласили к участию в Первомайском военном параде войск Ростовского-на-Дону гарнизона.

А весной 54-го – позвали на военный парад в Москву! За успешное прохождение все участники парада получили благодарность Министра обороны.

А вот начало 60-х стало очень печальным для половины советских суворовцев: было решено, что училища эти сыграли свою воспитательную роль и сирот военного времени в стране не осталось.

Трудно сейчас сказать: почему профессионально воспитывать молодого воина – это отыгранный вариант. Приводятся ссылки на политические причины, «холодную войну». Но, вот так.

24 июня 1960 года Совет Министров СССР расформировал несколько училищ, в том числе и Новочеркасское.

Последний выпуск состоялся в 1962 году.

Всего, за 15 выпусков, Новочеркасское суворовское военное училище окончили 934 человека.

Практически, все выпускники остались в рядах Вооружённых Сил СССР, добились заметных успехов в служебной деятельности, помогали укреплению обороноспособности нашей Родины.

Среди них – профессора Военных академий, ракетчики, литераторы, энергетики, профессиональные переводчики. Около двадцати воспитанников училища стали генералами.

А самым первым генералом – среди выпускников всех Суворовских училищ – это звание получил выпускник 1949 года Евгений Андреевич Кузнецов, бывший «сын полка».

Генерал-лейтенант Кузнецов командовал соединениями и объединениями армий, был начальником штаба Уральского военного округа и заместителем начальника штаба Сухопутных войск.

Он серьёзно увлекается живописью. Ещё суворовцем Женя Кузнецов занимался в новочеркасской художественной школе.

И всю жизнь хранил золотую медаль – далёкую память о Всемирной выставке детского и юношеского рисунка в Индии.

В настоящее время в корпусах бывшего Суворовского находится Новочеркасское высшее военное командное училище связи.

***

А теперь вернёмся к школе милиции.

На основании постановления ЦК РКП(б) и совета народных комиссаров РСФСР начальником милиции молодой Советской республики 1 декабря 1922 года был подписан приказ № 553 «О формировании 3-й Донской школы среднего командного состава милиции». В Ростове.

Архивы школы утрачены во время оккупации Новочеркасска. Но сохранились материалы областного управления НКВД, статьи в прессе. А некоторые документы можно найти в архиве Центрального музея Октябрьской революции в Москве.

Открытие школы состоялось 24 августа 1923 года, но не в Ростове, как предполагалось приказом начальника милиции, а в Новочеркасске.

Она стала называться 3-й Новочеркасской школой среднего командного состава милиции. 1-я – Ленинградская, 2-я – Омская.

Набор – за счёт работников, проходивших службу в подразделениях и органах милиции. Каждый курсант, зачисляемый в школу, в торжественной обстановке принимал обязательство – аналог Присяги.

5 августа 1925 года состоялся первый выпуск. Он был невелик – всего около 50 человек.

Выпускников направляли в сёла, хутора, аулы, станицы Северного Кавказа, Поволжья, Дона, Кубани – начальниками в отделения милиции. А многие занимали и более высокие посты.

Через год, 1 сентября, школа получила новое здание – угол Почтовой и Платовского проспекта. По этому адресу учебное заведение находится до настоящего времени.

Трудностей было – хоть отбавляй. И в организации учебного процесса, и в финансово-материальном обеспечении.

Спасибо шефам: сразу же позаботились Юго-Восточная контора Госбанка и Владикавказские железнодорожные мастерские. А с 1926 года шефство над школой установил Донисполком.

И серьёзной проблемой стал преподавательский состав школы. Ведь первые командиры и преподаватели школы были преимущественно выходцами из рабоче-крестьянской среды.

Какое там высшее образование!

Как говорил старшина Федот Васков из васьильевской повести «А зори здесь тихие...»: *«Три класса да два коридора»*. А у некоторых и такого не было.

А из «бывших» – как позднее, в Суворовское – тогда ни под каким видом, естественно, не брали!

Зато у этих, недоучившихся учителей, был большой опыт работы в правоохранительных органах, который они и старались – как умели – передать молодым милиционерам.

С 1927 года открыли отделение по подготовке младшего комсостава с годичным сроком обучения, а с 31-го школа полностью перешла на подготовку участковых уполномоченных. Она по-прежнему считалась школой среднего командного состава милиции, но способным курсантам давали аттестацию на высшие командные должности.

Учебно-воспитательный процесс потихоньку совершенствовался. Если первые курсанты изучали всего четыре предмета, то в 30-х – уже больше двадцати. Преподаватели тоже повышали образование – без отрыва от работы.

Руководство школы часто приглашало работников из Ростовского областного Управления милиции. Они, имея большой практический опыт, на примере конкретных уголовных дел обучали курсантов современным методам борьбы с преступностью.

Кроме общеобразовательных, правовых и военных дисциплин, курсанты изучали делопроизводство, судебную медицину, воздушно-химическую оборону.

Был и такой интересный предмет: *«организация полиции буржуазных государств»*. Кто б подумал тогда, что понятие «полиция» вернётся и в Россию?

И ещё будущих правоведов учили работать с людьми.

С апреля 1936 года обучающиеся стали называться не курсантами, а слушателями; на петлицах крепились две буквы «НШ» – Новочеркасская школа. Состав слушателей определили в 200 человек и разделили на два курса.

До 1941 года школа подготовила 16 выпусков.

А 22 июня работа прекратилась. Преподаватели ушли на фронт.

Выпуск произвели ускоренно, и почти всех сразу призвали в армию. Следующий набор слушателей – уже из работников милиции старших возрастов.

Командно-преподавательский и слушательский состав (сколько набралось) отправили в Ростов для формирования сводного отряда милиции. Командиром назначили начальника Новочеркасской школы милиции лейтенанта Александра Семёновича Бровко.

Основной задачей милиционеров и курсантов было поддержание порядка в находящемся на осадном положении городе. Оставили Ростов они только с отходом последних частей Красной Армии – после кровопролитных боёв.

В этот день школа не досчиталась многих своих воспитанников.

После освобождения Дона восстанавливать школьные здания помогали младшие командиры войск НКВД, тоже недолго обучавшиеся по этому адресу.

В начале 1946 года Новочеркасская школа милиции МВД СССР возобновила свою работу, но с несколько другой направленностью: *«подготовка оперативного состава угро (уголовного розыска)»*.

К середине 70-х школа значительно преобразилась – получила жилой корпус. Учебный корпус полностью освободили, наконец, от всех других служб; установили самое современное оборудование; оснастили кабинеты необходимой соответствующей техникой.

Были созданы нормальные условия для преподавательского состава; приведены в порядок клуб, библиотека, столовая.

Пришло много новых профессионально подготовленных преподавателей.

К концу 70-х школа достигла пика своего развития. Но неожиданно налаженные процессы застопорились: пришло распоряжение заниматься подготовкой кадров для работы в Зимбабве.

Поставленная задача требовала чуть ли не полной переквалификации учебно-воспитательной работы. Появились переводчики, и всю работу приходилось вести исключительно на английском языке.

А через год прибыла группа комсостава милиции из Афганистана, потом – монголы...

В кабинетах этого учебного заведения раздавалась речь на многих языках народов мира

Столько необычного, нового и занимательного накопилось в истории школы, и к 50-летию юбилею сотрудники создали свой музей.

Так дожили до перестройки.

А дальше – дальше было много изменений. Хороших, конечно, мало. Но – не закрыли, как половину других военных учебных заведений нашей области.

***

В июне 1991 года на базе Новочеркасской школы милиции создали учебное заведение по типу Суворовского.

«Для детей, чьи отцы погибли при исполнении служебного долга на посту сотрудника милиции или военнослужащего внутренних войск, проходящего службу в местах боевых действий...»

«С целью поиска новых путей развития и создания современной базы для подготовки квалифицированных кадров».

14 февраля 1997 года Школу переименовали в Новочеркасское суворовское военное училище МВД России.

***

Сегодня Новочеркасское суворовское военное училище МВД России – это удачно расположенный в самом центре города прекрасный архитектурный комплекс.

Преподавательский состав – высшей квалификационной категории.

У суворовцев – класс автотренажеров, стрелковый тир, клуб, библиотека. И целый спортивный городок.

Сотрудник правоохранительных органов должен метко стрелять, владеть приёмами рукопашного боя, быть сильным, выносливым.

И уметь быстро принимать решения в сложных ситуациях.

Ведь, как говорил Александр Васильевич Суворов: *«Тяжело в учении, легко в походе»*.

Кстати, именно «в походе». Не «в бою», это ошибочное мнение. Уж генералиссимус-то понимал, что в бою легко не бывает. А вот, чтобы до боя того добраться, более-менее здоровыми и сохранившими коня и снаряжение – этому он и учил.

С 1997 года носит училище имя Александра Суворова. Бюст прославленного полководца установлен у главного входа.

За период с 1991 года это Суворовское окончили уже почти две тысячи молодых ребят. Много медалистов. Дальше – обучение в Ростовском, Московском, Санкт-Петербургском и Краснодарском университетах, Ростовском юридическом институте и Волгоградской и Нижегородской Академиях.

Самым важным символом Новочеркасского суворовского училища МВД России является Знамя училища, его торжественно вручили 26 мая 2000 года.

У Знамени дают будущие защитники правопорядка обещание высоко нести звание суворовца. Перед ним же преклоняют они колени, когда настаёт час прощания.

Имеют суворовцы и собственный гимн.

Не чужда и благотворительность: в 2003 году взяли шефство над Новочеркасским детским домом № 8.

Отличительный нагрудный знак суворовца: на фоне звезды – портрет Суворова и девиз – священные для всего российского офицерства слова «Честь имею!»

Может быть, слова эти берут начало от крылатого выражения гениального военачальника: *«Жизнь – Родине, честь – никому»*.

И как тут не вспомнить, что Александр Васильевич Суворов выиграл все сражения, в которых судьба заставила его принимать участие.

***

*

II. ИСКУССТВО ШТРИХА

Я – БОЛЬШЕВИК!

Патетическая мощь и масштабность образов лучших произведений Моора выходят за рамки традиционной агитационной печатной графики, превращая их в – своего рода – уникальное явление.

По силе своего воздействия и убедительной чёткости графической манеры плакат этот является классическим образцом мирового революционного искусства.

Ещё бы!

Устремлённая вперед рука красноармейца с вытянутым указательным пальцем как бы преследует зрителя. Как бы ты, зритель не изворачивался, палец неумолимо нацелен прямо на тебя. А взгляд! Ну, просто выворачивает наизнанку!

И потому, значит, отпечатанный вопрос неизбежно адресован лично тебе.

Впечатление это достигается строжайшим отбором выразительных средств. Доминирует в цветовой гамме заливка красным. Добавлено понемногу белого и чёрного.

Обобщённый образ революционного пролетария – защитника завоеваний Октября – обретает масштабность, характерную не столько для плаката, сколько для произведений монументального искусства.

Недаром автор мечтал о перенесении впоследствии многократно увеличенных плакатных композиций на стены зданий.

А много лет спустя, незадолго до Великой Отечественной войны, он, говорил о силе воздействия искусства на зрителя: *«На этом плакате – красноармеец, указывающий пальцем, глаза его устремлены прямо на зрителя и поворачиваются по ходу его. Я собрал много разговоров по поводу этого плаката. Некоторые мне говорили, что они стыдились его, что им было стыдно не записаться добровольцами».*

Речь идёт о плакате Дмитрия Моора «Ты записался добровольцем?» Считается, что монументальному образу воина Красной армии художник придал сходство с самим собой.

Это одно из произведений искусства, в котором пафос эпохи воплощён с такой силой и глубиной, что оно – это произведение – становится поистине историческим.

Кстати сказать, в то тревожное время только один Моор безбоязненно ставил на плакатах свою подпись. Другие художники предпочитали творить анонимно.

Искусство плаката в нашей стране и сегодня – очень востребовано.

Ведь эти – на каждом углу к чему-то призывающие и постоянное раздражение вызывающие, рекламные щиты – не что иное, как обычный плакат.

А вот тот обычный плакат сейчас называем мы почему-то другим иноземным словом «постер».

Но суть от этого не меняется.

Плакат – в любом случае – это какое-то краткое броское информационное сообщение.

У истоков этого искусства в нашей стране и стоял художник, о котором наш рассказ.

***

В далёкие 20-е яркие листы со странной подписью латинскими буквами – «Моог» производили особое впечатление.

Хозяин подписи оставил след в истории советского искусства как один из самых ярких и плодотворных авторов агитационно-пропагандистских работ. Его кисти принадлежит более 150 картин и плакатов.

Мастер графики, заслуженный деятель искусств РСФСР, председатель Объединения работников революционного плаката.

А ещё – карикатурист, кино- и книжный иллюстратор, замечательный педагог.

Преподавал в московском ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе, в Московском полиграфическом институте и в Институте имени Василия Сурикова.

Наконец, самобытный теоретик, оставивший труды о формальной и образной специфике агитационных видов художественной культуры.

Систематического художественного образования не получил.

Дмитрий Стахиевич Орлов.
«Моор» появится позднее.

Родился Дима, как уже упоминалось, в Новочеркасске. В семье горного инженера. Через пять лет Орловы переедут в Москву.

В первопрестольной Дмитрий решает посвятить жизнь юриспруденции и поступает в университет. Конечно же, студент Орлов – участник революционного кружка. В дни декабрьского восстания строит уличные баррикады, прячет у себя на квартире оружие, проникается идеями большевизма. И даже замечен в перестрелке с жандармами.

Дмитрий тогда подрабатывал в типографии – не хватало на жизнь. А, значит, была возможность подпольно печатать прокламации!

А вот в политическую карикатуру Дмитрий Орлов вошёл неожиданно.

«Служба в Мамонтовской типографии часто проходила в ночные часы. Однажды, борясь со сном, я чертил что-то карандашом на бумаге.

Проходил мимо редактор одной из вечерних газет, взглянул на рисунок и спросил:

- А вы учитесь рисовать?

- Нет, - ответил я.

- Напрасно, у вас, знаете, здорово выходит. Сделайте что-нибудь для нашей газеты.

Он дал тему. Рисунок был принят, и я получил за него свой первый гонорар – 3 рубля. Это происходило в 1907 году, когда мне было уже 24 года. До этого у меня не было и мысли о том, чтобы стать художником...»

Позднее, в 1910 году он сможет недолго посещать школу-студию Петра Ивановича Келина.

Книгу своих воспоминаний Дмитрий Стахиевич назвал конкретно: «Я – большевик». Современники рассказывали, что нрав у него был воинственный и бескомпромиссный. Часто не уступал по самому незначительному поводу. И не удивительно – из боевого-то донского казачьего рода!

Откуда же у него – донского казака – фамилия героев шиллеровской трагедии «Разбойники»?

Псевдоним «Моор» родился довольно оригинально. Сначала под его рисунками можно было прочесть «ДОР» (Д. Орлов). Но существовал в тех же изданиях фельетонист Оль-Дор. Выходила путаница. И Оль-Дор попросил ДОРа придумать что-то другое.

Тут художник не стал спорить и начал подписывать свои рисунки сначала «ДМОР», потом «МОР».

«А позднее, не без влияния образа одного из героев шиллеровской драмы «Разбойники», я начал подписываться «Моор», и этот псевдоним остался на всю жизнь».

Исследователь его творчества Юрий Яковлевич Халаминский напоминает ещё об одной важной области дореволюционной деятельности – киноплакате.

И рассказывает, что, перекладывая на графический язык роковые страсти дореволюционного кинематографа, Дмитрий Стахиевич находил «изобразительные метафоры, служившие своеобразными заготовками для создания агитационных плакатов».

Содержание листа при этом, естественно, менялось, но сохранялся приём гиперболизации. И изображение потому притягивало внимание и надолго оставалось в памяти.

В 1908 году Моор сотрудничает в журнале «Будильник», активно способствуя превращению из юмористического издания обывательского характера в общественно-сатирический журнал.

В этом Моору деятельно помогали работавшие там же писатель Лев Никулин, художники Виктор Дени, Дмитрий Мельников.

И «Будильник» – по яркости политической сатиры – превосходил даже известный знаменитый альманах «Сатирикон».

Дмитрий Стахивич утверждал: *«Мы относились к искусству, как к восстанию»*. Его работы того периода можно смело отнести к одним из самых прогрессивных в сатирической графике.

В 1909 году «Будильник» напечатал злую мооровскую карикатуру на самого Сергея Витте. В 12-м – знаменитый рисунок, посвящённый Ленскому расстрелу. Он назывался «Российские курорты – лечение водой и железом».

А 6 марта 1917 года в газете «Утро России» за подписью Моора появилась карикатура на Николая II. Художник изобразил рядом Царь-пушку, Царь-колокол и бывшего российского самодержца с подписью под каждым из рисунков: «Не стреляет», «Не звонит», «Не царствует».

И приход под знамёна новой власти после октября 17-го оказался вполне закономерным. Для карикатуриста пролетарская революция явилась свершением личных помыслов и надежд.

Вот почему такой радостью и вдохновением проникнуты его первые рисунки: рабочий на страже Кремля, боевой грузовик с красноармейцами, первый митинг в деревне.

Оформлял он к 1 Мая 1918 года здание Исторического музея на Красной площади, расписывал первый агитпоезд, участвовал в «Окнах РОСТА», много и плодотворно работал с Владимиром Маяковским.

Выступая на Втором пленуме правления РАПП, поэт с благодарностью говорил о карикатуре, отстаивавшей право на жизнь его пьесы «Клоп». Сохранился экземпляр. На обложке: *«Дорогому собойцу и сотоварищу Моору. Вл. Маяковский. 1929»*.

Сатира же Моора направлялась на Белое движение, Антанту, буржуазный строй.

И на религию.

Плакаты расклеивались на входах в храмы, высмеивали Бога, священников и православных, призывали к конфискации церковных ценностей в пользу государства и голодающих.

Он создавал целые циклы, например, рисунки к «Занимательному евангелию» Лео Таксиля.

А журнал «Безбожник у станка» на Западе из года в год вносился в список запрещённых изданий.

Художник Борис Ефимов (это 2005 год) рассказывал:

«Увидел я впервые Дмитрия Стахивича в Москве в 1922 году. Помню, как меня несколько удивило неожиданное несоответствие между его творческим и бытовым обликом. По его произведениям я представлял себе Моора человеком сурово-величественным с грозно нахмуренным челом, а он оказался удивительно простым и общительным.

Мне довелось работать рядом с ним в только что возникшем журнале «Крокодил» и видеть, как благожелателен и по-дружески расположен был этот большой прославленный мастер к молодым начинающим художникам.

И таким он был во всём – непредсказуемым, склонным к причудам и неожиданным замыслам, начиная от того, что завёл дома ручного ворона, которого научил разговаривать, как попугая, и вплоть до того, что неожиданно забросил политическую тематику и целиком посвятил своё творчество антирелигиозной пропаганде.

Он затеял и успешно осуществил издание сатирического журнала «Безбожник у станка», на страницах которого из номера в номер фигурировали его карикатуры на небожителей главных религиозных конфессий.

Это, прежде всего, православный Бог-Отец – тучный старик с окладистой седой бородой и нимбом вокруг лысой головы. Неизменно рядом с ним его возлюбленный Сын Христос, трактованный как утонченный интеллигент в пенсне. Тут же – носатый и чернобородый Аллах в чалме и иудейский Иегова, почему-то одноглазый (единственный глаз у него, как у мифического древнегреческого Полифема, посреди лба).

Божественная четвёрка неизменно фигурировала почти в каждом номере «Безбожника», а также на рекламных плакатах и календарях, издаваемых журналом.

Это было довольно забавно и смешно, но нельзя забывать, что в то же время разрушались и сносились великолепные старинные церкви, мечети, синагоги, а священнослужители отправлялись в места не столь отдалённые или расстреливались. Оскорблялись чувства миллионов верующих людей, уничтожалось духовное и культурное наследие народа.

Думаю, однако, что Дмитрия Моора это мало тревожило и смущало – разве он не сказал сам о себе: «Я – большевик»...

Любопытна преемственность, которая наблюдается в творчестве художников разных стран и эпох.

В своих антирелигиозных рисунках Моор, например, создал образ Бога в виде довольно добродушного хлопотливого старичка, в роговых очках и белом хитоне, отличающегося от обычных стариков только наличием нимба вокруг головы.

И вот через добрых три десятка лет весьма ощутимые черты этого образа появляются в работе знаменитого французского карикатуриста Жана Эффеля в его известном альбоме «Сотворение мира и человека».

С другой стороны, в религиозных рисунках самого Моора чувствуется влияние одного из создателей мюнхенского сатирического журнала «Симплициссимус» Олафа Гульбрансона.

Дмитрий Стахивич высоко ценил его творчество, особенно уверенный, плавный и выразительный штрих германского мастера. И этот приём: изображение персонажа с устремлённым на зрителя суровым взглядом.

В годы гражданской Моор сменил сферу деятельности. В плакатах уже не было ни малейшего намёка на сатиру или юмор. Герои отличались суровыми выражениями лиц, а постановка фигур была динамичной и словно призывала зрителя к немедленным действиям.

Вот одно из произведений.

Плакат «Помоги». Призыв о помощи жертвам голода Поволжья.

Он просто бьёт. Наотмашь. Силой своего символического обобщения.

Мёртвый колосок, прорезающий (по выражению Халаминского) «слепящую черноту листа, как тонкая белая ниточка нерва». Отсутствие восклицательного знака в надписи.

Всякий дополнительный типографский акцент, показался бы излишним и неуместным в сопоставлении с фигурой исхудавшего старика, вздевающего руки в отчаянной мольбе о помощи.

Так считал сам художник.

И ещё указывал, что плакатист должен не только в совершенстве владеть своим ремеслом, но и отчётливо представлять особенности ситуации, в которой его произведение будет восприниматься: «Учитывать скорость движения пешеходов, знать ширину улиц в своём городе, помнить, что утром люди спешат, а вечером в городе всё подавляют огни реклам».

Стоял Дмитрий Моор у истоков любимого многими поколениями советских граждан журнала «Крокодил».

Название своё получило сие печатное издание (вроде бы!) по реплике очень недовольной уборщицы. Пришла она вечером наводить блеск, а представители редколлегии – в полном составе – ещё на работе! Никак заголовок придумать не могут!

«Фу! А надымилито... Идите уже, крокодилы!» - воскликнула мастерша чистоты.

Редколлегия – в полном составе – сразу же, безоговорочно, это приняла.

Кроме Моора «крокодилами» стали Михаил Черемных – инициатор «Окон РОСТА», поэт Василий Лебедев-Кумач, карикатурист Иван Малютин – тоже «окноростовец» и театральный художник.

К сожалению, типография в Филипповском переулке с трудом обеспечивала даже малый формат печатной продукции. Редактор был в отчаянии и решил посоветоваться с бывшим крупнейшим русским издателем Иваном Дмитриевичем Сытиным.

Иван Дмитриевич тоже был за большой формат и предложил перенести печать в его бывшую типографию – после революции – один из крупнейших полиграфических комбинатов столицы.

Плодотворно работал Дмитрий Моор в области книжной иллюстрации.

И здесь он оставался верным себе, всегда глубоко раздумывая о содержании иллюстрируемого произведения и внося в каждый рисунок своё отношение к авторскому тексту.

Ему принадлежат слова о том, что *«книга является для современного читателя другом, советчиком, она должна иметь удобный портативный формат и такое оформление, которое способствовало бы наилучшему освоению её содержания».*

Нужно было видеть, как загорался его озорной взгляд, когда ему приходила в голову оригинальная тема.

Он всегда тут же садился делать черновой набросок, потом преобразившийся в броский плакат, газетную карикатуру или книжную иллюстрацию.

Любуясь виртуозной формой его рисунка, трудно поверить, что Дмитрий Стахиевич Моор – авторитетный и горячо любимый студентами профессор Художественного института – не получил специального художественного образования.

Своё умение он передал, к примеру, Кукрыниксам, Борису Ивановичу Пророкову, Фёдору Павловичу Решетникову. Учился у Моора и Пётр Яковлевич Караченцов – отец замечательного актёра Караченцова Николая.

Кроме выдающегося мастерства Моор обладал ещё великолепным знанием полиграфии. В 20-е совершенно отсутствовала чёрная краска хорошего качества. Изображение получалось мутно-серым. И вот художник, в работах которого чёрные заливки являются одним из основных элементов композиции, изобретает действенный способ получения глубокого чёрного тона. С лёгкой руки Дмитрия Стахиевича способ этот начали широко использовать в полиграфии.

В быту профессор Художественного института отличался поистине спартанским безразличием к жизненным благам и неудобствам. Летом носил простой полотняный китель – «толстовку», зимой ходил в суконной куртке-френче и неизменном крестьянском кожухе, раскрытом на могучей груди, в высокой казачьей папахе. В зубах – вечная «козья ножка» огромных размеров.

Глядя на его работы, можно было подумать, что он человек мрачный, сердитый и даже злой.

В споре – да, нетерпимый.

А на самом деле – добрый и отзывчивый.

Играл на скрипке. И был страстным голубятником. Поглаживая садившегося на руку любимого турмана, сразу преображался, а голубые глаза, только недавно излучавшие молнии, начинали светиться мягкой улыбкой.

Дмитрий Стахиевич очень любил детей.

В № 17 «Крокодила» за 1922 год он нарисовал подростка, пишущего свою первую фразу: *«Товарищи, я хочу учища!»* Журнал вышел – полностью бесплатным! А на последней странице значилось: *«Весь тираж номера редакцией «Крокодила» передан МОНО в фонд помощи школе».*

***

В годы войны патриотические чувства Моора нашли своё воплощение и в цикле иллюстраций к замечательному памятнику древнерусской культуры – «Слову о полку Игореве».

Образы русских воинов и полководцев Игоря и Всеволода Святославичей полны благородной отваги и истинно былинной мощи. Силы природы – вполне реальной, нам знакомой и близкой и, в то же время, сказочной – усиливают драматический и лирический накал рисунков.

Это – станковая графика.

Рисунки выполнены на ватмане (листы большого формата, натянутые на подрамники) тушью и золотом, пером и кистью.

Все характеристики построены на контрастном соотношении чёрного и белого, на острой динамике жестов, силуэтов, военной тематики.

Это не книжные иллюстрации, а декоративные панно.

Ещё раз слово Борису Ефимову:

«В один из осенних дней сорок пятого года у меня зазвонил телефон.

- Это вы, Борис? Говорит Моор. Приходите ко мне, хочу вам кое-что показать.

Это «кое-что» оказалось серией иллюстраций к «Слову о полку Игореве».

Я был поражён силой и выразительностью замечательных рисунков. Совершенно неожиданным было и их цветовое решение – белые с золотом. Я разглядывал их, как зачарованный.

- Потрясающе, Дмитрий Стахиевич... - только и мог я выговорить.

- Ну, не спешите потрясаться. Подождите. Скоро покажу вам «Руслана и Людмилу».

Недолго посидев, я стал прощаться.

- Всего доброго, Дмитрий Стахиевич. Через неделю улетаю на Нюрнбергский процесс.

- Улетаете в Нюрнберг? Я вам завидую, хотел бы я поглядеть, как выглядят эти мерзавцы на скамье подсудимых.

Но последнюю свою работу – иллюстрации к поэме «Руслан и Людмила» Моору не суждено было закончить. Мужественно сопротивляясь жестокой болезни, работая до самого последнего дня, он ушёл из жизни всего шестидесяти трёх лет от роду в 1946 году, успев увидеть великую победу Советского народа над фашизмом, в которую он внёс свою долю оружием сатирика».

***

Дмитрий Орлов родился 22 октября 1883 года.

Дмитрий Стахиевич Моор ушёл из жизни 24 октября 1946 года.

***

*

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ И СВЕЖЕСТЬ

Благодаря Вам я впервые после большого перерыва снова почувствовал себя неплохим литератором и заранее завидую тем

пятым, шестым
советским гражданам,
которые будут «читать» эту книжку.

Корней Чуковский

Под Москвой, в Переделкино в детской библиотеке-читальне, устроенной Корнеем Чуковским, висит большая картина «Чудо-Юдо рыба кит». Надпись: «Дар художника Конашевича».

А на полках – книжки с его маленькими картинками.

Владимир Михайлович Конашевич.

Художник-график, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Создал индивидуальный, узнаваемый стиль оформления сказок, в котором яркость образов, витиеватые узоры и виньетки сочетаются с ироничным взглядом художника, умением увлечь ребёнка игровыми, живыми композициями, поэтичностью фантазии и красочной декоративностью рисунка.

***

Но вряд ли тогда, в конце позапрошлого века, Володя предполагал, что станет художником детской книги.

Как и многим мальчишкам, нравилось ему рисовать исключительно лошадей и сражения!

Он мечтал быть моряком, строить корабли; после заинтересовался астрономией, музыкой и даже всерьёз помышлял о карьере скрипача. Увлекался символизмом и романтизмом, переписывал в тетрадь стихи Фета и Блока.

То было тихое скромное старомосковское детство.

В своих воспоминаниях обрисует он время то – как простую, бесхитростную жизнь с визитами к теткам, играми в детской, придумыванием сказочных историй, рождественскими ёлками.

Через полвека, в блокадном Ленинграде, Владимир Михайлович с нежностью вспоминал о такой ёлке: *«Мы с сестрой стояли на пороге столовой в немом, восторженном изумлении. Ёлка сверкала живыми огоньками свечек. Огоньки отражались искрами на золотом и серебряном дожде, на позолоте орехов, блёстках коробочек и золотой обёртке шоколадных конфет.*

Крымские яблочки вертелись на своих нитках вправо и влево, показывая то жёлтые свои, то красные бока; а наверху сияла серебряная стеклянная пика...»

А родился Володя в Новочеркасске. 7 мая 1888 года. Вскоре Конашевичи переехали в первопрестольную. Снимали квартиру в доме казачьего генерала Даниила Григорьевича Дукмасова. В том же доме располагался Крестьянский банк, где служил отец.

В 1897 году семья обосновалась в Чернигове. Володя окончил реальное училище. С большим удовольствием занимался математикой, продолжал играть на скрипке.

«Затем я захотел стать художником и отдался рисованию с тем же пылом, с которым брался за всё раньше и замечательно: всё, чем я занимался раньше, в моём новом деле очень пригодилось. Всем мальчишкам и девчонкам тоже советую побольше трудиться и мечтать».

Володя стал брать частные уроки рисования.

В 1908 году начинающий художник зачислен на архитектурный факультет в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В семье очень хотели видеть сына архитектором.

Однако *«после бурной переписки с отцом, презрев увещевания инспектора училища Гиацинтова»*, студент Конашевич перешёл на живописное отделение, где преподавали Константин Алексеевич Коровин, Сергей Васильевич Малютин и Леонид Осипович Пастернак.

И там не понравилось: *«В училище мне показалось как-то скучнее, чем я ожидал. И хоть я старательно писал по утрам и рисовал по вечерам, но делал это без ожидаемого воодушевления».*

Возможно, разочарование это вызвано было тем, что многие преподаватели училища находились в растерянности и не знали, чему следует учить студентов, когда в мире то и дело возникают новые и новые художественные течения: кубизм, супрематизм, лучизм...

А среди студентов были такие известные впоследствии представители «левого искусства», как Михаил Ларионов, Давид Бурлюк, Наталья Гончарова...

После окончания училища Владимир переехал в столицу. И навсегда.

Реставрирует в Павловске дворец. Вместе с Сергеем Васильевичем Чехониным и Николаем Андреевичем Тырсой расписывает Юсуповский дворец и ряд петербургских особняков. Как помощник хранителя во дворце, составляет путеводители по Павловску, создаёт станковые работы.

За серию литографий «Павловский парк» он даже получил Почётный диплом на Международной выставке декоративных искусств в Монца-Милане.

Три года занятий декоративными работами позднее ярко проявились в его подходе к оформлению детских книг.

А детская иллюстрированная книга художника Владимира Конашевича – всегда игра, сказка. Его картинки так нарядны, красочны, изящны, будто художнику не стоило – ну, совсем никаких – трудов их нарисовать!

Может быть, потому, что, наверное, каждый художник, рисующий для детей, на всю жизнь в глубине души остаётся ребёнком.

Воспоминания дочери Ольги Чайко:

«Однажды, возвращаясь из школы, я увидела, что папа ждёт моего возвращения у окна. Как только я вошла во двор, папа мне крикнул: «Стой и смотри, который дальше полетит». И из окна на меня полетела целая стая маленьких, склеенных из ватмана планёров различной конструкции».

«Папа, ты что, с ума сошёл!» - крикнула я, не отличавшаяся большой почтительностью. «Неужели правда сошёл с ума?» - думала я, с трудом пролезая в ореховый куст, куда залетел планёр самой удачной конструкции».

Когда я вошла домой с полным подолом планёров, неся в руке отдельно победителя, я услышала, как папа говорил маме: «Боже мой, Женечка, какая тоска, наша дочь становится взрослой».

Для маленькой Оли – и сочинялась знаменитая «Азбука в картинках».

А родилась она – как проект – из переписки Владимира и Евгении Конашевичей. Послания к жене (уехавшей в гражданскую к родным на Урал) художник сопровождал посланиями к дочери: *«Папа писал маме письма, а мне присылал картинки. На каждую букву алфавита. Мне было уже четыре года, и, очевидно, он считал, что пора уже знать буквы. Позднее эти картинки были изданы под заглавием «Азбука в картинках»».*

На какое-то время Владимир Михайлович детскую книгу оставит.

Занимается созданием обложек для печатной продукции Госиздата, оформляет произведения новой советской литературы.

Для «Народной библиотеки» он делает иллюстрации пером к «Женитьбе» Николая Гоголя и к «Бежину лугу» Ивана Тургенева.

Для тургеневской повести «Первая любовь» он выбирает небольшой формат и рисует не только иллюстрации, но и маленькие виньетки, добиваясь особого лирического настроения, созвучного тексту книги.

В числе других значительных работ того времени, «Помещик» Тургенева, «Белые ночи» Фёдора Достоевского.

Все эти книги Конашевич делает в разной графической технике, пытаясь найти свой индивидуальный почерк художника-иллюстратора.

Самой большой удачей можно назвать сборник стихотворений Афанасия Фета.

Конашевич сам подбирал стихотворения. А иллюстрации – просто очаровательны: где-то карандаш едва касается бумаги, чуть намечая контуры фигур и действие прерывистыми, лёгкими линиями; где-то – наносит эмоциональную, густую штриховку.

«Если бы Конашевич, - писал критик Эрих Фёдорович Голлербах, - ничего не сделал, кроме Фета, «Первой любви» и «Помещика», то и тогда бы его имя запомнилось в истории иллюстрационного искусства».

А исследователь его творчества Юрий Александрович Молок делает такой вывод, что рисунки эти *«остались в истории русской графики как превосходные лирические страницы... где художник не побоялся состязаться с поэтом».*

Конашевича приглашает к себе объединение «Мир искусства». Он соглашается, став самым молодым из «мирискусников». Но детскую книгу воспринимает по-своему – он никогда не относился к маленьким читателям снисходительно!

В его работах было умение *«играть с детьми в одинаково весёлые для них и для него игры».*

Вот рисунки к стихам Самуила Маршака о весёлом счёте «От одного до десяти».

Владимир Михайлович нарисовал не только цифры от единицы до десяти, но и маленьких весёлых человечиков, о которых ничего не говорится в тексте.

На цифре «два», которая изображена в виде коня с длинной шеей, едут мальчик и девочка, а впереди бежит ещё одна девочка; а на цифре «восемь» две девочки танцуют, а два мальчика выполняют гимнастические упражнения.

И этот маленький спектакль смотрят зрители – такие же маленькие мальчики и девочки.

Хотя – это ему не всегда нравилось, были и другие мечты: *«Мне надо иллюстрировать приключенческую литературу, а не стихи с прилизанными детками. Какие бы, например, иллюстрации я сделал к «Робинзону», к Стивенсону».*

Но – не случилось.

Сотрудничая с издательством «Радуга», а затем с отделом детской и юношеской литературы Госиздата, он стал признанным мастером. Его работы отличались склонностью к шутливой гротескности и затейливо-декоративной манере, восходящей к графике «Мира искусства».

Постоянно рисовал и для детских журналов. Сначала самый первый советский – «Северное сияние», потом – «Весёлые картинки», «Чиж», «Ёж», «Мурзилка».

И постепенно начала преобладать сказочная тема. Вышли в очень нарядном оформлении сказки Шарля Перро «Кот в сапогах», «Мальчик с пальчик», «Красная Шапочка» и «Сказка о рыбаке и рыбке» Александра Пушкина.

Издание – берлинское, в России не было ни нормальной бумаги, ни нормальной печати.

Сказки вышли – и пошли нападки.

Несмотря на признание заслуг художника на международных выставках, в родном отечестве всё было отнюдь не просто.

1 марта 1936 года «Правда» опубликовала статью о «художниках-пачкунах».

Следом – гневные материалы «Против формализма и штампа в иллюстрациях к детской книге» появились в шестом номере журнале «Детская литература». Один из авторов Владимира Михайловича заклеил как компрачикоса, губящего своим искусством детские души.

Другой автор, увлекаясь хулой, даже не заметил, что начал противоречить самому себе.

Разбирая иллюстрации к «Сказке о рыбаке и рыбке», он пишет, что в книге *«отмечается невыразительность образов»*. И следом приводит детские высказывания: *«хладнокровный старик, бездушный», «служанки как ведьмы, как видения»*.

Владимир Михайлович глубоко переживал эту травлю, ведь он необычайно серьёзно относился к своей работе. *«Я твёрдо уверен, что с ребёнком не нужно сюсюкать и не нужно карикатурно искажать формы. Дети – народ искренний, всё принимают всерьёз. И к рисунку в книжке относятся серьёзно и доверчиво. Поэтому и художнику надо к делу относиться серьёзно и добросовестно»*.

И продолжал идти по раз и навсегда выбранному пути – рисовал новые детские книги, занимался педагогической деятельностью. Сначала преподавал и руководил мастерской в Школе народного искусства, затем – в Академии Художеств.

Кроме того, писал акварелью, рисовал красками и тушью на китайской бумаге.

«Художник книги без постоянной работы с натурой существовать не может. В противном случае его искусство выродится во всякие отвлечённости, росчерки и вензеля».

Ольга Чайко вспоминала и такой папин рассказ: как-то раз в годы гражданской войны оказался он вдруг между двух враждебных, стреляющих друг в друга, армий.

«Оглядевшись, папа увидел, что находится между двумя цепями солдат, переползающих, хоронясь за кустами, навстречу друг другу».

Папа так растерялся, что продолжал идти во весь рост тем же размеренным шагом».

Вот и через все нападки и травлю художник прошёл так же размеренно и внешне спокойно, оставаясь самим собой не только в любых жизненных ситуациях, но и в творчестве.

Следующие книжки Конашевича выходили уже в России. В 1923 году оформил он несколько сказок Самуила Маршака.

Самой большой удачей стал «Пожар», в котором, пользуясь всего тремя цветами – красным, жёлтым и чёрным, Конашевич создал яркое, динамичное и весьма зрелищное действие.

Состоялось знакомство художника с Чуковским, переросшее затем в дружбу, тесное сотрудничество, а иногда и соавторскую работу по созданию книги.

А сначала Корнею Ивановичу всё крайне не понравилось: *«Третьего дня пошёл я в литографию Шумахера... и вижу, что рисунки к «Мухе-цокотухе» так же тупы, как и рисунки к «Муркиной книге». Это привело меня в ужас»,* - записано в дневнике. Поэт, наверное, принял валерьянки и отправился в Павловск знакомиться с художником.

А это – Конашевич. Тоже своеобразно: *«Я знаю, что я делаю паршивенькие рисунки. Но мне казалось, что в них бывало иногда одно достоинство: они хорошо сочетались с Вашими стихами. Я не хочу этим сказать, что Ваши стишки такая же дрянь! Боже сохрани! Я говорю о совпадении духа, а не качества»*.

Однако все эти баталии приводили к созданию новых замечательных произведений. Нередко для очередного переиздания той или иной книги Владимир Михайлович делал новые иллюстрации. Например, Комарик в одной из первых книжек про Муху-Цокотуху из сказочного рыцаря превратился, в духе времени, в храброго красноармейца.

«Ваше чудотворное искусство, - писал впоследствии Чуковский, - воспитывает в детях вкус, чувство красоты и гармонии, радость бытия и доброту. Потому что помимо всего, Ваша живопись – добрая, в каждом Вашем штрихе, в каждом блике я всегда чувствовал талант доброты – огромное, в три обхвата сердце, без которого было бы никак невозможно Ваше доблестное служение детям».

В начале 30-х художник вновь обратился к взрослой литературе: Антон Чехов, Михаил Зощенко, Генрих Гейне, Константин Федин, Борис Пастернак.

Самыми яркими, самыми поэтичными стали литографии к повести Антуана Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско». В 1937 году на Французской Всемирной выставке – на родине автора(!) – эта работа получила Золотую медаль.

«Художник должен отвечать за каждую свою линию. Как бы легко и свободно ни был сделан рисунок, в нём всё должно быть на своём месте и как раз в меру: ни убавить, ни прибавить!»

Всю войну провёл Конашевич в Ленинграде. И в блокаду не прекращал рисовать.

Устраивал выставки – в 1943 году в Союзе художников представил около трёхсот работ. Оформлял Военно-медицинский музей, иллюстрировал «Атлас переливания крови», писал портреты солдат.

Весна 45-го года оказалась необычайно счастливой.

Закончилась война. Прекратились нападки в прессе. Он получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Защитил докторскую диссертацию по искусствоведению.

Мирная, ничем не омрачаемая жизнь – и новое творчество.

За книги «Плывёт, плывёт кораблик» и «Сказки старого Сюня» на международной выставке книжного искусства в Лейпциге Конашевич удостоен Серебряной медали.

«Старик-годовик» Владимира Даля, «Муха-Цокотуха» Корнея Чуковского получали дипломы Всесоюзных конкурсов – как лучшие по художественному оформлению и полиграфическому исполнению.

Рассказывая о том, как он придумывает рисунки, Владимир Михайлович признавался: *«есть художники, которые изобретают и думают с карандашом в руке... Я художник другого склада. Раньше, чем я возьмусь за карандаш, я должен выяснить всё заранее, представить себе мысленно уже готовый рисунок во всех деталях...»*

А вот так художник рассказывал о своей работе над рисунками к сказкам:

«Сначала я должен хорошенько подумать, как я буду делать рисунки. Ведь русские сказки я буду иллюстрировать совсем не так, как китайские, а китайские не так, как эстонские...»

Затем в сказках я должен найти самые интересные, самые важные события, к которым я сделаю картинки. И продумать весь план иллюстрирования книги. Вот теперь я могу приступить к работе...

В моём характере склонность к фантазии, легко выдумываю и изобретаю.

Корней Чуковский вспоминал, что часто, перед тем как начать рисовать, Владимир Конашевич играл на скрипке. Один, без слушателей. Своих любимых Баха, Чайковского, Шуберта.

***

Жизнь великого мастера книжной графики завершилась в конце зимы 1963 года. 27 февраля.

Именно в тот год художественное оформление и полиграфическое исполнение издания «Сказок» Пушкина было отмечено дипломом Всесоюзного конкурса – как лучшее.

Есть мнение, что именно он *«как художник истинно детский, окончательно закрепил эти сказки за детьми».*

Наш рассказ о творчестве замечательного художника XX века Владимира Михайловича Конашевича будет неполным, если не упомянуть об ещё одной его встрече с творчеством Александра Сергеевича Пушкина.

Это иллюстрации к роману «Евгений Онегин».

Технически они выполнены безукоризненно. Художник нашёл какую-то совершенно новую серебристую гамму, и этот странный цвет стал доминирующим в каждой гравюре.

Это создало единство стиля и придало какую-то загадочность каждому листу и всему циклу иллюстраций в целом. Они восхитительны.

Но об их существовании знают только специалисты.

Скорее всего, потому, что всё в его творчестве заслонила феноменальная работа в области иллюстрирования книг для детей.

***

Владимир Михайлович Конашевич блестяще владел рисунком.

Он хорошо знает, что для маленького человека под обложкой каждой книги таится ещё неведомый, обещающий радость спектакль.

«С благодарностью и гордостью могу отметить, что мои первые книги для детей были украшены рисунками Конашевича».

Самуил Яковлевич Маршак.

***

*

СЛОВАРЬ:

Бурлюк Давид Давидович – поэт и художник начала XX века, организатор группы кубофутуристов.

Витте Сергей Юльевич – выдающийся русский государственный деятель, министр путей сообщения и министр финансов.

ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские) – московское художественное учебное заведение, позднее – ВХУТЕИИ (Высший художественно-технический институт).

Гончарова Наталья Сергеевна – художница начала XX века, жена Л. Ф. Ларионова (двоюродная правнучка Н. Н. Пушкиной).

Дидро Дени – французский писатель, философ-просветитель.

Кизеветтер Александр Александрович – историк и политический деятель начала XX века.

Комдив – командир дивизии.

Корнилов Лавр Георгиевич – генерал, разведчик, дипломат и путешественник-исследователь. Верховный Главнокомандующий Русской армией.

Кубизм – модернистское направление в изобразительном искусстве начала XX века с использованием подчёркнуто геометризованных условных форм (разложение предмета на составляющие структуры).

Кубофутуризм – модернистское направление в искусстве начала XX века, стремившегося соединить принципы кубизма и футуризма.

Кукрыниксы – общий псевдоним (аббревиатура) художников Михаила Васильевича Куприянова, Порфирия Никитича Крылова и Николая Александровича Соколова.

Ларионов Михаил Фёдорович – художник начала XX века. Организатор радикального художественного объединения «Ослиный хвост», создал собственную систему беспредметного искусства – «лучизм».

«Ледяной поход» («Великий Сибирский Ледяной поход») – официальное название отступления Восточного фронта армии адмирала Колчака на восток зимой 1920 года.

Лучизм – абстрактное искусство начала XX века, направление в живописи в русском искусстве 1910-х г.г., основанное на смещении световых спектров и светопередачи.

«Мир искусства» – художественное объединение в России конца XIX – начала XX века.

МОНО – министерство образования и науки.

М.Х.Т. – Московский художественный театр.

«Окна РОСТА» («Окна сатиры РОСТА») – плакаты, создававшиеся в начале 20-х годов XX века в системе Российского телеграфного агентства.

Попов Пётр Харитонович – донской атаман, генерал, один из организаторов «Степного похода» РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей.

Северянин Игорь – (Лотарёв Игорь Васильевич) – поэт, переводчик, мемуарист, один из последних крупных представителей Серебряного века.

«Степной поход» – военная операция в Сальских степях, направленная на сохранение кадров будущей казачьей армии.

Супрематизм – направление в искусстве, метод выражения структуры мироздания в геометрических формах прямой линии, квадрата.

Футуризм – модернистское направление в изобразительном искусстве начала XX века (фигуры раздроблены на зигзаги, спирали, конусы).

Чарская Лидия –

Чернецов Василий Михайлович – казачий полковник, командир и организатор первого белого партизанского отряда.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Воробьёва А., Порхаев О. Кадетские корпуса в России. – М.: «ООО Артель», 2003.

Громова Л. Пушкинские сказки в иллюстрациях Конашевича // Детская литература. – 1974. – № 2. – С. 72.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: «Наука», 1983.

Ефимов Б., Фрадкин В. О временах и людях. – М.: «Искусство», 1970.

Иоффе М. Дмитрий Стахиевич Моор: 1883-1946. М.-Л.; «Советский художник», 1948.

История Дона с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. – Ростов н/Д: «Кн. изд-в», 1965.

Кауфман Р. Д. Моор. – М.: «Политиздат», 1937.

Козлов А. М. Д. С. Моор. – М.-Л. «Искусство», 1949

Конашевич В. О себе и своём деле: Воспоминания; Статьи; Письма. – М.: «Детская литература», 1968.

Кудрявцева Л. Кто под чудо-деревом сидит? // Дошкольное воспитание. – 1994. – № 8. – С. 60.

Маршак С. Дом, который построил Джек. – Л., «Художник РСФСР», 1983.

Маршак С. Щедрый талант. – М.: «Художественная литература», 1976.

Молок Ю. Владимир Михайлович Конашевич. – Л.: «Художник РСФСР», 1969.

Моор Д. Я – большевик. – М.: «Советский художник», 1967.

Халаминский Ю. Моор. – М. «Искусство», 1961.

http://artchive.ru/artists/dmitriy_stahievich_mor_orlov/biography

http://bethat.do.am/news/i_p_abramskij_d_s_moor_iz_knigi_smekh_silnykh_o_khudozhnikakh_zhurnal/2010-02-28-15

<http://bibliogid.ru/articles/2063>

<http://do.gendocs.ru/docs/index-228183.html>

<http://kremlinmultimedia.com/images/pages/kazaki-03-2011.pdf>

<http://novocherkassk.bezformata.ru/listnews/kadetskom-korpuse-otkrilsya-domovoj/9870725/>

<http://novocherkassk-gorod.ru/cgi-bin...08&i=4&n=2&k=4>

<http://nsvu-mvd.ru/istoricheskaya-spravka-o-nsvu/istoriya-uchebnogo-zavedeniya>

<http://passion-don.org/museum/mdinstitut.html>

<http://persones.ru/biography-2805.html>

<http://rexstar.ru/content/alb1076>

<http://ru.wikipedia.org/wiki>
<http://slovari.yandex.ru>
<http://s-marshak.ru/illustr/konashevich/konashevich.htm>
<http://1001.ru/books/efimov/issue38/>
<http://www.art-urok.ru/konashevich.htm>
<http://www.compuart.ru/article.aspx?id=9365&iid=397>
<http://www.davno.ru/posters/artists/%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D1%80/>
<http://www.dko-mvd.ru/index-1160.html>
http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/1/art.aspx?art_id=209
<http://www.dorogadomj.com/>
http://www.kadet.ru/lichno/Tolok/Suv_nah/Novoch/Novoch.htm
<http://www.liveinternet.ru/users/slavyankali/post275847640/>
http://www.peoples.ru/art/painter/vladimir_konashevich/
http://www.peoples.ru/art/painter/vladimir_konashevich/
<http://www.raruss.ru/excellent/950-moor-alphabet.html>
http://www.ruscadet.ru/history/sms_nmns/sms/novoch/comm.htm
http://www.rusnauka.com/28_NII_2012/Istoria/1_117949.doc.htm
<http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?p=29935018>
<http://www.svu.ru/index.sema?a=news&id=829>
<http://www.yuga.ru/news/229256/>